

8 - День основания Империи (1)

Время шло, и на протяжении последних трех месяцев всякий раз, когда я видел обиженного мной человека, я извинялся и продолжал тренировки. И поэтому, понемногу, подозрительные взгляды людей начали успокаиваться.

Я действовал искренне и не влезал в неприятности, поэтому мои отец и мать, казалось, признали, что я изменился. Но брат по-прежнему смотрел на меня волком. Больше всего я вызывал подозрения у слуг и горничных, включая Эмили. Каждый раз, когда я закатывал рукава, собираясь принять участие в самых тяжелых работах, уборке конюшен или переноске тяжелого белья, они буквально шарахались от меня.

И это не все. Рыцари, которые вначале выстраивались в очередь, чтобы побить меня в спарринге, теперь смотрели на меня, как на монстра, поняв, что я достиг их уровня. И мой рост в навыках был для них не единственным пугающим фактором. За последние три месяца мое телосложение также значительно изменилось. Сейчас я был несравненно физически крепче, чем раньше, почти как рыцари. Результат ежедневных тренировок. К тому же, поскольку я постоянно накапливал ману, нельзя было игнорировать её влияние на тело.

Мана – источник жизни, протекающий во всем мире, и поскольку я не прекращая, копил и эффективно тратил её, мое тело просто не могло не вырасти физически.

Да, продолжаем в том же духе.

Я не был общительным, поэтому без зазрения совести мог пропустить все мероприятия и банкеты и посвятить все свое время тренировкам.

Но даже в разгар самых тяжелых тренировок время от времени я думал об Адилун. Что ненавидящая меня невеста сейчас делает?

* * *

— Адилун, рано или поздно тебе нужно будет отправиться в столицу.

— Да? Отец, почему ты вдруг заговорил об этом?

— Уже скоро день основания Империи, Его Величество созывает всю знать. Он также сказал, что это будет самый грандиозный праздник из всех.

— Тогда... мне тоже нужно будет идти?

— Да. Вся аристократия должна явиться, это приказ Его Величества. Дети всех столичных аристократов также будут там, поэтому и нам следует.

Мне не слишком хотелось ехать, хотя я не в первый раз была в столице, в День основания каждый год ездил только глава рода, и для меня это будет первый раз. Несмотря на многочисленные развлечения, я предчувствовала, что проблемы, с которыми придется столкнуться, отравят всё веселье от праздника, поэтому я, как ханако, каждый раз отказывалась от участия в Дне основания.

[Прим. пер: Ханако – японское женское имя, значит “цветочная хрупкая девушка”. Адилун использует его здесь как сарказм.]

Мои отец всегда был заботлив и не брал меня с собой на День основания Империи. К тому же, мне, выросшей на севере, столица всегда казалась незнакомым местом. Поэтому я всегда отказывалась ехать, но так как это приказ его величества, у меня нет выбора.

— Я понимаю. Если так, то я тоже поеду.

Недовольство попыталось пробиться наружу, но я затолкала его подальше. Если я раздраженно сообщу, что не хочу никуда ехать, этим я лишь создам проблемы для моего отца.

- Да, и еще, в этот раз мы поедem вместе с Ортер, поэтому будь готова к этому.

Я бессознательно вздохнула.

— Я всегда чувствую вину за это.

Я помотала головой:

— Нет. Я наследница огромного рода. И просто не могу потакать своим желаниям и жить так, как хочу. Я должна исполнить свой долг.

— Благодарю тебя за понимание. Не волнуйся особо на этот счет. После последнего визита Физиса Гидеон передал мне, что если это еще раз повторится, он откажется от Физиса.

Послушается ли этот человек своего отца? Ах если бы это было так, слова горчи́ли у меня во рту, но я только кивнула отцу, не показывая их.

— Ясно. В таком случае все должно быть хорошо.

— Да. У тебя остались вопросы по Дню основания?

— Меня ничего особенно не интересует, но как только узнаю расписание мероприятий, буду действовать соответственно ним.

— По расписанию, в первый день бал, второй – соревнование охотников, третий – турнир, а в четвертый...соревнование по единоборствам.

— Тяжело. Я очень устала... На сегодня хватит . Я справлюсь, отец.

— Отдохни.

Как только отец вышел из комнаты, я вздохнула. Я не знаю, что произойдет там, и мне нужно будет встретиться с Физисом, который не хочет смотреть на меня, и нужно будет снова встретиться с столичными дворянами, смотреть на ужас в их глазах и слышать сплетни о себе. С этим можно мириться, это уже случалось бесчисленное количество раз, так что ничего не поменяется от их количества. Впереди меня ждали все виды проблем, и, только думая об этом, я уже чувствовала себя уставшей. Я просто надеялась, что все пройдет быстро.

* * *

— День основания Империи? Я тоже должен ехать? Разве ты не ездил раньше туда один?

— Это так, но Его Величество приказал явиться всей аристократии. Он сказал, что открытие будет грандиознейшим.

— Разве я сейчас не на испытательном сроке?

— Национальное событие, поэтому умерим бдительность. Собирайся, на следующей неделе мы уезжаем.

— Ясно. Есть ли что-то, на что следует обратить внимание?

— Ничего. Постарайся запомнить в лицо членов императорской фамилии и важных аристократов. Мы отправимся вместе с Роденов, так что не груби, как в прошлый раз.

— Приму это к сведению.

После моих слов, отец взглянул на меня и сказал:

— Кстати, я очень рад. Думаю, ты взялся за ум. Последние три месяца я наблюдал за твоей жизнью и поначалу сомневался в своих глазах.

— ...О.

— Я задавался вопросом, смогу ли я когда-нибудь доверять тебе, наблюдая как ты помогаешь слугам и не чураешься грязной работы. И...ты не пренебрегаешь тренировками. Судя по всему, твоя мана тоже пробудилась.

Отец с первого взгляда увидел мой рост. Мой отец был рыцарем, предки которого боролись за власть в империи. Ему принадлежал один из семи Святых Мечей империи Анадхейм.

— Да. Не так давно.

— Ох, мальчик, если бы ты сразу опомнился, ты бы вырос, учась у гениев, но почему ты так поздно образумился? — отец прищелкнул языком и продолжил, — Как ты сейчас справляешься?... В любом случае, будем готовиться к Дню основания.

— Да, отец.

День основания государства, и отец сообщил, что приедет вся аристократия, поэтому я был

уверен, что Адилун тоже появится. Прошло три месяца с тех пор, как я видел ее в последний раз. Я начал волноваться. Столичная аристократия уже предвкушала нападки на нее с оскорблениями. Сердце Адилун вновь покроется множеством шрамов.

Я в раздумье покачал головой. Что я могу сделать, чтобы ограничить нападки или облегчить ей жизнь? Сколько я ни думал об этом, я не мог найти ответа. Самая большая проблема в том, что она меня ненавидит. Нет ничего более обескураживающего, чем когда человек, которого ты ненавидишь, заступает за тебя. Вот почему я не должен обращать на себя внимание и выступать в ее защиту. Потому что если я поступлю так, она возненавидит меня и себя еще больше.

Что же мне делать?

Я продолжал снова и снова думать об этом, пытаюсь найти правильный ответ.

* * *

Приближается День основания Империи, и мы готовы отправиться в Энассу, столицу Анадхейм. Поскольку Энасса — это сердце империи с императорским дворцом, телепорт закрыт из соображений безопасности. В конце концов, нам ничего не оставалось, как присоединиться к людям Роденов на полпути к столице и ехать вместе в фургонах.

Внутри вагона я сел по другую сторону от Адилун. Ничто не изменилось в ней, она просто продолжала со страхом смотреть в окно.

— Как ты?

— Ага, - она ответила сухо. Мне ничего не оставалось, как молчать, раз она не хотела со мной разговаривать.

В вагоне повисла тяжелая тишина. Меня охватило неприятное ощущение, словно я сижу на подушке, набитой шипами. Как долго это продолжалось? Пока я молчал, Адилун безучастно посмотрела на меня и вдруг заговорила:

— Прошу прощения.

— Да?

Она запнулась на миг и продолжила, с трудом подбирая слова.

— Насколько это возможно, давай притворимся друзьями на время этого праздника. Ты ведь знаешь, почему Роденов и Ортер создали союз?

— Разве не для того, чтобы противостоять аристократии центра?

— Да. Поэтому, если наши отношения будут выглядеть плохо, они могут подумать, что союз Роденов и Ортер непрочен и может быть разрушен. Они всегда отчаянно пытаются подорвать власть местной аристократии.

Это верное мнение. Я кивнул.

— Конечно, могут.

— Да, поэтому на время празднования води себя как можно дружелюбнее. Я постараюсь сделать то же самое. Честно говоря, я не хочу даже смотреть на тебя, но ради моей семьи мне придется.

Она рассказала мне о своих истинных чувствах.

— Да, я понял. Ты имеешь в виду дружеские отношения обрученных.

— Точно.

— Просто оставь это мне. Я сделаю все возможное.

Хоть я и ответил серьезно, она все равно подозрительно посмотрела на меня.

— И на всякий случай в столице не действуй так опрометчиво, как себя дома. Я связана с тобой помолвкой, твоя репутация напрямую влияет на мою.

— Этого не произойдет.

— Хмм, просто не совершай ничего плохого.

После этого Адилун отвернулась к окну, и вагон снова погрузился в тишину.

<http://tl.rulate.ru/book/91201/2972331>